

Литература

1. Еликов А. В., Цапок П. И. // Биохимия: от исследования молекулярных механизмов – до внедрения в практику и производство: Материалы науч.-практ. конф. биохимиков Урала, Поволжья и Западной Сибири (26–28 ноября 2003 г., г. Оренбург). – Оренбург, 2003. – С. 39–41.
2. Еликов А. В., Цапок П. И. Метод определения антирадикальной активности эритроцитов: Информ. листок № 24-025-05. Кировский ЦНТИ. – Киров, 2005.
3. Еликов А. В., Кокушева М. И., Цапок П. И. // Теория и практика физ. культуры. – 2008. – № 1. – С. 33–37.
4. Еликов А. В., Цапок П. И. // Пермск. мед. журн. – 2009. – Т. 26, № 4. – С. 111–115.
5. Камышников В. С. Клинико-биохимическая лабораторная диагностика: Справочник. 2-е изд. – Минск, 2003. – Т. 1–2.
6. Контрощикова К. Н. Перекисное окисление липидов в норме и патологии. – Н. Новгород, 2000.
7. Терехина Н. А., Петрович Ю. А. Свободнорадикальное окисление и антиоксидантная система. – Пермь, 2005.

Поступила 11.03.11

Дискуссии

© КОЛЛЕКТИВ АВТОРОВ, 2012

УДК 614.777:34

В. В. Турбинский¹, Е. М. Трофимович¹, В. А. Хмелев²

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ САНИТАРНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА ПО ИСПОЛЬЗОВАНИЮ ТРАНСГРАНИЧНЫХ И ПОГРАНИЧНЫХ ИСТОЧНИКОВ ПИТЬЕВОГО ВОДОСНАБЖЕНИЯ

¹ФГУН Новосибирский научно-исследовательский институт гигиены, ²ФГОУ ВПО Новосибирская государственная академия водного транспорта

Рассмотрены законодательные правовые акты по организации водопользования населения на приграничных территориях и обеспечению гигиенических требований к выбору водоемких объектов, условиям хозяйственной деятельности на водосборной территории пограничных субъектов, организации мониторинга качества воды источников централизованного хозяйственно-питьевого и культурно-бытового водопользования населения. Показано, что обязательным элементом водохозяйственной деятельности на приграничных территориях должно являться оперативное взаимодействие водопользователей и контролируемых организаций сопредельных территорий. Даны рекомендации по совершенствованию водно-санитарного законодательства.

Ключевые слова: приграничные территории, трансграничный и пограничный водные объекты, качество воды, загрязнение водных объектов, зоны санитарной охраны водоемких объектов питьевого назначения, мониторинг санитарного состояния водоемких объектов

V. V. Turbinsky, E. M. Trofimovich, V. A. Khmelev – IMPROVEMENT OF SANITARY LEGISLATION ON THE USE OF THE TRANSBOUNDARY AND BOUNDARY DRINKING WATER SOURCES

Novosibirsk Research Institute of Hygiene, Novosibirsk State Academy of Water Transport

The paper considers legislative acts for organizing human water use in the transboundary areas and for ensuring hygienic requirements for choosing water sources to the conditions of economic activity in the drainage area of boundary subjects, for organizing a monitoring of the quality of water from centralized, household, and community water sources. Prompt interaction of the water users and supervisory bodies of adjoining areas must be a mandatory element of hydroeconomic activities in the border areas. Recommendations are given to improve water sanitary legislations

Key words: border areas; transboundary and boundary water object; water quality; contamination of water objects; sanitary security zone of drinking water sources; monitoring of the sanitary status of water sources

Отечественная пограничная политика направлена на обеспечение суверенитета, неприкосновенности и целостности российского государства, его пограничной безопасности [4, 11]. В настоящих условиях реализация пограничной политики требует теоретической и прикладной проработки вопросов водопользования населения. Приграничные территории имеют 49 субъектов Российской Федерации (РФ) [11].

"Пограничное пространство – особая социальная область, образовавшаяся на стыке соседних государств, в пределах которой проходят процессы и явления, обуслов-

ленные факторами границы и различиями в политической и социально-экономической жизни этих государств ... это наиболее уязвимая и болевая часть национальной безопасности России в пограничной сфере" [12]. Между субъектами РФ источники питьевого водоснабжения рассматриваются как трансграничные.

Из имеющихся в РФ 200 рек 1-го порядка 148 используются совместно двумя государствами и 52 являются источником водных ресурсов для 3–10 государств. Значительно больше рек располагаются на территории нескольких субъектов РФ. Трансграничные водные объекты подпадают под категорию разделяемых природных ресурсов. Они расположены таким образом, что их отдельные части находятся на территории двух или более государств или субъектов РФ. Поэтому между сопредельными государствами, регионами, по территориям которых протекает река или

Турбинский В. В. – ст. науч. сотр., канд. мед. наук (89231263689); Трофимович Е. М. – гл. науч. сотр., д-р мед. наук; Хмелев В. А. – доц., канд. тех. наук

где расположены озеро или подземные водоносные горизонты, находящиеся на стыке государственных границ и границ субъектов РФ, возникают проблемы обеспечения санитарно-эпидемиологической безопасности питьевого и культурно-бытового водопользования населения.

В силу того, что данные водные объекты входят в состав государственной территории и до линии государственной границы на них распространяется суверенитет государства, в соответствии со ст. 67, 71 Конституции РФ 1993 г. определение их режима относится к сфере конституционного права.

Использование и охрана трансграничного водного объекта предполагают тесное взаимодействие государств или субъектов РФ. Поскольку правовой режим трансграничных водных объектов непосредственно затрагивает вопросы статуса и защиты государственной границы, то в соответствии с Конституцией РФ регулирование данных вопросов относится к предмету ведения РФ. Вместе с тем субъекты, на территориях которых находятся данные водные объекты, совместно с РФ устанавливают режим пограничных зон этих объектов (ст. 72 Конституции РФ).

В настоящее время непроработанность разграничения полномочий в сфере природопользования между субъектами и РФ в соответствии со ст. 72 Конституции РФ, по которой вопросы водного законодательства относятся к совместному ведению, затрудняет координацию водопользования между трансграничными территориями.

Такие аспекты водопользования, как питьевое водоснабжение, судоходство, рыболовство, лесосплав, ирригация, производство электроэнергии и др., являются объектами как межгосударственного, так и внутригосударственного сотрудничества. Ввиду того, что системы пограничных водотоков очень многообразны и их физические характеристики различны, для этой области права присуще правовое регулирование средствами национального законодательства, основные начала которого заложены в Конституции. Чтобы избежать возникновения напряженности, сопредельные государства в своей деятельности по использованию вод пограничной реки руководствуются положениями "Конвенции об охране и использовании трансграничных водотоков и международных озер" 1992 г., заключенной в Хельсинки, а также общепринятыми принципами международного права.

Актуальность и значимость этой темы на уровне РФ определяется особыми политическими и правовыми признаками регулирования трансграничных (пограничных) водоемких объектов, которые не просто пересекают территории нескольких государств, в результате чего становятся объектом политического, экономического и правового регулирования, но также служат им границей, затрагивают интересы их безопасности, что во многом предопределяет содержание правовых норм, принятых сопредельными государствами с целью регулирования вопросов, представляющих взаимный интерес.

Современное развитие принципов государственного управления, углубление и расширение торгово-экономических, производственных, научно-технических и культурных связей между регионами различных государств усиливает значимость межрегионального сотрудничества. В рамках такого сотрудничества активизируются связи между хозяйствующими субъектами, решаются конкретные задачи взаимодействия государств СНГ. Особое внимание уделяется приграничному сотрудничеству как наиболее активной форме межрегионального сотрудничества [2].

Под межрегиональным и приграничным сотрудничеством государств понимаются согласованные действия органов государственной власти, административно-территориальных единиц государств, местного самоуправ-

ления, юридических лиц, общественных организаций, совершаемые в рамках действующего законодательства государств, направленные на укрепление отношений сопредельных государств в решении вопросов устойчивого развития регионов и приграничных территорий, повышения благосостояния населения приграничных территорий, обеспечение безопасности жизни граждан, охраны окружающей среды и взаимопомощи в чрезвычайных ситуациях.

Межрегиональное и приграничное сотрудничество регулируют органы государственной власти, административно-территориальных единиц государств, местного самоуправления, юридические лица, общественные организации. Участники межрегионального и приграничного сотрудничества должны принимать во внимание основные факторы, определяющие особенности приграничных территорий с сопредельными государствами, в том числе особенности осуществления государственного контроля за обеспечением безопасного использования водоемких объектов приграничной территории, наличие условий для возникновения чрезвычайных ситуаций, имеющих трансграничные последствия. Эти специфические факторы должны учитываться при выборе видов и направлений межрегионального и приграничного сотрудничества, а также форм его регулирования и поддержки.

Межрегиональное и приграничное сотрудничество в государствах должно основываться на принципах, учитывающих обеспечение безопасности жизни населения, предотвращения ущерба окружающей среде, экономические и иные интересы государств в пределах действия национальной юрисдикции. Важное значение имеют создание условий для взаимодействия систем предупреждения и ликвидации чрезвычайных ситуаций сопредельных государств-участников СНГ, в том числе и информационных, в целях повышения эффективности реагирования на чрезвычайные ситуации, имеющие трансграничные последствия, а также осуществление согласованной политики в вопросах обеспечения безопасности жизни населения, охраны окружающей среды, предупреждения и ликвидации чрезвычайных санитарно-эпидемиологических ситуаций на приграничных территориях.

В соответствии с планом действий по реализации положений Договора о добрососедстве, дружбе и сотрудничестве между РФ и Китайской Народной Республикой – КНР (2005–2008 гг.) [5] стороны продолжают налаживание сотрудничества в области совместного мониторинга качества трансграничных вод и предусматривают разработку Соглашения между правительствами РФ и КНР о сотрудничестве в области охраны трансграничных водоемких объектов.

В целях углубления интеграционных процессов стран СНГ в рамках ШОС и ЕвразЭС с учетом Договора о таможенном союзе и создания единого экономического пространства требуется анализ нормативно-правовых документов в области санитарно-эпидемиологического благополучия населения для обеспечения гармонизации санитарного законодательства с учетом требований ВТО и законодательства стран СНГ, которое адаптировано к сложившимся на текущий момент условиям их участия в ВТО [3].

В соответствии с провозглашением Генеральной Ассамблеи ООН 2008 г. "Международным годом санитарии" в рамках ранее принятой резолюции ООН № 58/217 о Международном десятилетии "Вода для жизни" существует необходимость формирования нормативно-правовой базы и установки приоритетных направлений деятельности РФ по сотрудничеству в области среды обитания человека и безопасности продукции.

Особенности российско-китайского сотрудничества в области охраны окружающей среды и использования при-

родных ресурсов определяются экологической обстановкой и многими аспектами социально-экономического благополучия в Дальневосточном регионе, состоянием бассейна р. Амур в целом и ее притока р. Сунгари, в частности.

Протяженность границы между Россией и КНР по р. Амур и ее притокам составляет 3,544 тыс. км. По экспертным оценкам ДальНИИВиХ (Владивосток), доля объектов КНР в общем объеме сброса сточных вод составляет: в р. Аргунь – 87,5%, в р. Амур на участке от устья р. Аргунь до устья р. Сунгари – 75%, на участке устье р. Сунгари – выше устья р. Уссури – 98,5%, в р. Уссури – 97,6%.

Ситуация, сложившаяся в результате аварийного загрязнения рек Сунгари и Амур в конце 2005 г., выявила практическое отсутствие договорной базы, регулирующей вопросы двусторонних отношений в области совместного использования и охраны трансграничных водисточников и их мониторинга.

На примере решения проблемы с КНР в части трансграничного переноса загрязнений установлена необходимость организации мониторинга качества вод трансграничных водных объектов на нормативной основе, создания организационного механизма принятия решений, направленных на охрану водисточника, формирования согласованной нормативной базы для функционирования этого комплекса.

Управления Роспотребнадзора по Хабаровскому краю и Еврейской автономной области активно работают по российско-китайской программе сотрудничества в области охраны окружающей среды, созданной в сентябре 2006 г. В рамках подкомиссии созданы 3 рабочие группы: по предотвращению загрязнения окружающей среды и взаимосвязям при чрезвычайных ситуациях экологического характера (рабочая группа по общему загрязнению), по мониторингу качества трансграничных водных объектов и их охране (рабочая группа по охране вод), по вопросам трансграничных особо охраняемых природных территорий и сохранения биологического разнообразия (рабочая группа по ООПТ).

Достигнута договоренность об организации взаимодействия при угрозе возникновения чрезвычайных ситуаций экологического и санитарно-эпидемиологического характера и взаимного информирования о деятельности обеих стран по предотвращению загрязнения и ликвидации чрезвычайных ситуаций экологического характера. В рамках заседания российско-китайской рабочей группы по охране вод удалось ввести новое во взаимоотношениях понятие – целевые показатели качества воды трансграничных водных объектов, что может стать существенным позитивным сдвигом в конкретизации двустороннего сотрудничества.

Активное развитие сотрудничества на уровне приграничных субъектов России и Китая дает возможность не только укрепить социальную составляющую региональной политики, но и конкретизировать путь к достижению целей устойчивого развития как в наших межгосударственных отношениях, так и между субъектами РФ.

Проект Соглашения между правительством РФ и КНР о сотрудничестве в области охраны и рационального использования трансграничных водных объектов находится в стадии подготовки. Федеральная служба по надзору в сфере защиты прав потребителей и благополучия человека вносит в этот законопроект вопросы санитарно-эпидемиологического благополучия населения. В 2006 г. в Пекине подписан План совместного мониторинга качества воды трансграничных водных объектов. В соответствии с Программой мероприятий по его осуществлению в 2007 г. проведено исследование качества воды и донных

отложений трансграничных водных объектов (реки Амур, Аргунь, Уссури, Раздольная, озеро Ханка).

Сброс загрязняющих веществ, несоблюдение режима водоохраных зон в районах с интенсивной антропогенной деятельностью на территории сопредельных государств могут вызвать деградацию трансграничных экосистем водных объектов в бассейне р. Амур. Учитывая, что его значительная часть (820 тыс. км²) находится в пределах КНР, восстановление водных экосистем является совместной задачей России и Китая.

Соглашением между правительствами РФ и КНР о сотрудничестве в области охраны и рационального использования трансграничных вод от 1997 г. [6] определено, что стороны сотрудничают в целях обеспечения рационального, экологически обоснованного управления использованием водных ресурсов и санитарной охраны трансграничных водисточников; совместно разрабатывают водохозяйственные балансы и схемы комплексного использования и охраны трансграничных водных объектов; сотрудничают в разработке нормативов качества воды, методов оценки и классификации вод, обеспечивают применение современных технологий рационального использования водных ресурсов, эффективных очистных сооружений, принимают необходимые меры по предотвращению или сокращению до согласованного минимума поступлений загрязняющих веществ в водные объекты, обеспечивают содержание в надлежащем техническом состоянии гидротехнических и водоохраных сооружений на трансграничных водах, воздерживаются от действий или бездействия, ухудшающих гидрологический и гидрохимический режимы трансграничных вод и состояние их экосистем; информируют друг друга об осуществляемых и намечаемых водохозяйственных, рыбохозяйственных и иных мероприятиях, способных вызвать изменение природного и санитарного состояния трансграничных вод, и координируют действия по предотвращению их негативного санитарно-эпидемиологического воздействия, осуществляют при необходимости совместные водохозяйственные и водоохраные мероприятия; проводят совместные научные исследования экосистем трансграничных водных объектов.

В статье 19 Договора о добрососедстве, дружбе и сотрудничестве между РФ и КНР от 2001 г. говорится, что договаривающиеся стороны осуществляют сотрудничество в области защиты и улучшения состояния окружающей среды, предотвращения трансграничных загрязнений, справедливого рационального использования пограничных водотоков, живых ресурсов в северной части Тихого океана и бассейнах пограничных рек, предпринимают совместные усилия для защиты редких видов флоры, фауны и природных экосистем в приграничных районах, а также осуществляют сотрудничество в области предупреждения чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера в обоих государствах и ликвидации их последствий [1].

Из-за нерешенности до настоящего времени целого ряда принципиально важных санитарно-эпидемиологических вопросов организационного характера большинство проблем приграничного сотрудничества оказалось вне поля зрения Правительства РФ [7]. Особую обеспокоенность вызывает отсутствие правового механизма реализации Концепции приграничного сотрудничества между субъектами в РФ. Федеральным законодательством не урегулированы принципиально важные вопросы приграничного сотрудничества: недостаточно четко определены полномочия органов власти всех уровней, в том числе органов местного самоуправления, при осуществлении ими широкого спектра приграничных связей. Серьезными сдерживающими факторами являются и недостаточная обустроенность отдельных участков государственной границы

РФ и межрегиональных границ, слабое развитие приграничной инфраструктуры, особенно в субъектах РФ.

В РФ законодательство в области водопользования, основанное на Конституции РФ, включает Федеральные законы: Водный, Лесной, Земельный кодексы РФ, "О санитарно-эпидемиологическом благополучии населения", "Об охране окружающей среды", "О недрах"; систему правил охраны вод от загрязнения сточными водами, организации водоохраных зон и зон санитарной охраны (ЗСО) источников централизованного хозяйственно-питьевого водоснабжения населения.

На современном этапе организации ЗСО для водопроводов питьевого назначения на трансграничных водных источниках необходимо совершенствование обязательных требований законодательства в сфере обеспечения санитарно-эпидемиологического благополучия населения РФ [9]. При этом действующая редакция санитарных правил и норм не содержит указаний на необходимость включения данных положений в межгосударственные соглашения по вопросам охраны водных объектов трансграничного использования. В связи с этим в общие положения в п. 1.1. СанПиН 1110–02 "Зоны санитарной охраны источников водоснабжения и водопроводов питьевого назначения" необходимо внести дополнение: «1.1. Санитарные правила и нормы "Зоны санитарной охраны источников водоснабжения и водопроводов питьевого назначения" разработаны на основании Федерального закона "О санитарно-эпидемиологическом благополучии населения" от 30 марта 1999 г. № 52-ФЗ (Собрание законодательства Российской Федерации, 1999, № 14, ст. 1650), Постановления Правительства Российской Федерации от 24 июля 2000 г. № 554, утвердившего Положение о государственной санитарно-эпидемиологической службе Российской Федерации и Положение о государственном санитарно-эпидемиологическом нормировании (Собрание законодательства Российской Федерации, 2000, № 31, ст. 3295); Постановление правительства "О межгосударственных соглашениях по охране окружающей среды».

Мы предлагаем внести в СанПиН 2.1.4.1110–02 "Зоны санитарной охраны источников водоснабжения и водопроводов питьевого назначения" следующее положение: "ЗСО организуются в составе трех поясов: первый пояс (строгого режима) включает территорию расположения водозаборов, площадок всех водопроводных сооружений и водопроводящего канала. Его назначение – защита места водозабора и водозаборных сооружений от случайного или умышленного загрязнения и повреждения. Второй и третий пояса (пояса ограничений) включают территорию, предназначенную для предупреждения загрязнения воды источников водоснабжения, в том числе других регионов и сопредельных государств в соответствии с межрегиональными и межгосударственными соглашениями".

При разработке проекта ЗСО для крупных водопроводов предварительно создается положение о ЗСО, содержащее гигиенические основы их организации для данного водопровода в соответствии с Типовым положением, в котором указывается на особенности контроля и санитарной охраны водных объектов межгосударственного и межрегионального использования.

В п. 1.7 добавить: "1.7. Определение границ ЗСО и разработка комплекса необходимых организационных, технических, гигиенических и противоэпидемических мероприятий находятся в зависимости от вида источников водоснабжения (подземных или поверхностных), проектируемых или используемых для питьевого водоснабжения, от степени их естественной защищенности и возможного микробного или химического загрязнения, в том числе межрегионального и межгосударственного ис-

пользования в соответствии с классификацией:

- а) защищенные;
- б) умеренно защищенные;
- в) малозащищенные."

При выборе источника хозяйственно-питьевого водоснабжения для отдельного объекта возможность организации ЗСО должна определяться на стадии выбора площадки для строительства водозабора, а для водоемов межрегионального и межгосударственного использования – на стадии подготовки соглашений в области охраны водных объектов и для них обязательна разработка Положения о ЗСО.

В п. 1.12.1 добавить подпункт "з":

з) при возможном трансграничном или трансрегиональном загрязнении вод – текст Соглашения об охране вод от загрязнения и Положение о ЗСО.

В пункте 2.1.1 добавить: "2.1.1. Дальность распространения загрязнения зависит от:

- вида источника водоснабжения (поверхностный или подземный);
- характера загрязнения (микробное или химическое);
- степени естественной защищенности от поверхностного загрязнения (для подземного источника);
- гидрогеологических или гидрологических условий;
- содержания природных гуминовых веществ."

В п. 2.2.11.2 добавить: "2.2.1.2. К защищенным подземным водам относятся напорные и безнапорные межпластовые воды, имеющие в пределах всех поясов ЗСО сплошную водоупорную кровлю, исключающую возможность местного питания из вышележащих недостаточно защищенных водоносных горизонтов, границы ЗСО которых не выходят за пределы региона и государственную границу.

К недостаточно защищенным подземным водам относятся:

- а) грунтовые воды, т. е. подземные воды первого от поверхности земли безнапорного водоносного горизонта, получающего питание на площади его распространения;
- б) напорные и безнапорные межпластовые воды, которые в естественных условиях или в результате эксплуатации водозабора получают питание на площади ЗСО из вышележащих недостаточно защищенных водоносных горизонтов через гидрогеологические окна или проницаемые породы кровли, а также из водотоков и водоемов путем непосредственной гидравлической связи;
- в) подземные водоисточники межрегионального и межгосударственного использования."

В пункте 2.3.2.2 исправить: "2.3.2.2. Граница второго пояса на водотоке в целях микробного самоочищения должна быть удалена вверх по течению водозабора на столько, чтобы время пробега по основному водотоку и его притокам при расходе воды в водотоке 95% обеспеченности было не менее 5 суток для климатических районов IА, Б, В, Г, а также IIА, и не менее 3 суток для климатических районов IД, IIБ, В, Г, а также III."

В разделе III. "Основные мероприятия на территории ЗСО

3.1. Общие требования" добавить:

"3.1.3. На водоисточниках межрегионального и межгосударственного использования мероприятия разрабатываются и проводятся в соответствии с межрегиональными и межгосударственными Соглашениями и положениями о ЗСО."

При том что основной целью создания и обеспечения режима в ЗСО является санитарная охрана от загрязнения источников водоснабжения, а также территорий, на которых они расположены, для случаев, когда территории водосборного бассейна выходят за пределы административной границы региона или государственной границы, в действующем законодательстве нет строгого определения

порядка обеспечения надежной защиты источника водоснабжения от загрязнения.

Потребности установления специальных режимов и реализации комплекса мероприятий, направленных на предупреждение ухудшения качества воды в водоемниках на территории сопредельных регионов и стран заставляют вводить на этих территориях особый режим совместной деятельности.

Вместе с тем СанПиН 2.1.4.980–00 "Гигиенические требования к охране поверхностных вод" [8] не содержит указаний на необходимость межгосударственного сотрудничества. В связи с этим в общие положения СанПиН 2.1.4.980–00 необходимо добавить: "Органы исполнительной власти субъектов Российской Федерации на водных объектах, водосборный бассейн которых выходит за пределы государственной границы Российской Федерации или границ субъекта Российской Федерации обязаны заключать международные, межрегиональные соглашения по регулированию охраны таких водных объектов и принимать меры в соответствии с международными, межрегиональными соглашениями по ограничению, приостановлению или запрещению использования указанных водных объектов."

Для обеспечения межгосударственного взаимодействия на уровне субъектов, муниципальных образований и предприятий в разделе "Требования к санитарной охране водных объектов" необходимо конкретизировать необходимость взаимодействия. В пункт 4.5 необходимо добавить: "4.5. Проведение строительных, дноуглубительных и взрывных работ, добыча полезных ископаемых, прокладка коммуникаций, гидротехническое строительство и любые другие работы, включая реабилитационные, на водоемах и в зонах санитарной охраны допускаются только при положительном заключении органов и учреждений государственной санитарно-эпидемиологической службы, а на водных объектах, подверженных трансграничному влиянию стоков с территории сопредельных государств – в порядке, установленном межгосударственными соглашениями."

Для проведения профилактических мероприятий следует добавить пункт 4.8: "На участках водных объектов, подверженных трансграничному влиянию сточных вод с территории сопредельных государств, меры для обеспечения санитарной охраны водного объекта должны осуществляться на основании межгосударственных соглашений и включать в себя контроль загрязнения водного объекта, информирование о загрязнении вод, водоохраные мероприятия."

Также добавить пункт 4.9: "4.9. В зависимости от условий формирования стока и степени надежности санитарной охраны поверхностные водоемы подразделяются на группы: а) обеспеченной надежности санитарной охраны (соответствующей требованиям законодательства); б) необеспеченной надежности санитарной охраны [не соответствующей требованиям законодательства, в том числе по организации межгосударственного (межрегионального) взаимодействия]. Для водных объектов необеспеченной надежности санитарной охраны должны разрабатываться специальные программы мониторинга загрязнения вод, включающие увеличение частоты контроля и перечня контролируемых веществ."

Реализацию мер профилактической направленности, заложенных в разработке нормативов предельно допустимого сброса (ПДС), необходимо распространить и на сопредельную территорию, закрепив в пункте 6.11 положение об этом, для чего добавить подпункт 6.11.6: "6.11.6. На водных объектах, подверженных трансграничному загрязнению сточными водами, расчет ПДС загрязняющих веществ должен предусматривать меры по регулирова-

нию ПДС на период аварийной ситуации на сопредельной территории в соответствии с Межгосударственным соглашением о регулировании охраны водных объектов, подверженных трансграничному загрязнению."

Для обозначения требований по организации санитарной охраны водоемов, предъявляемых к водопользователям, в пункте 6.12 "Водопользователи обязаны" добавить положение следующего содержания: "– взаимодействие с водопользователями других регионов и государств, расположенных на территории водосборного бассейна используемого водного объекта в целях выработки и реализации совместных мер по санитарной охране водного объекта и ликвидации аварийных ситуаций". В приложение 2 (рекомендуемое) "Критерии выбора приоритетных региональных показателей для контроля качества воды водных объектов" внести дополнение: "В основе выбора приоритетных региональных показателей лежит ориентация на вещества, в наибольшей степени опасные для здоровья населения и наиболее характерные для сбрасываемых в водные объекты региона сточных вод бассейна с учетом межрегиональных и межгосударственных отношений."

Важным правовым актом, определяющим требования к качеству питьевой воды, является СанПиН 2.1.4.1074–01 "Питьевая вода. Гигиенические требования к качеству воды централизованных систем питьевого водоснабжения. Контроль качества" [10]. Контроль за качеством и безопасностью питьевой воды на территориях с трансграничными водными объектами-источниками централизованного водоснабжения – это и вопрос национальной безопасности. Поэтому обеспечение взаимодействия на всех уровнях требует четкой правовой основы. В связи с этим необходимо внесение следующих дополнений в действующую редакцию текста данного документа.

В пункт 2.3, в котором установлены правила выбора показателей, характеризующих региональные особенности химического состава питьевой воды (приложение 1) необходимо внести дополнения и изложить его в следующей редакции:

"2.1. На первом этапе организацией, осуществляющей эксплуатацию системы водоснабжения, совместно с органами, осуществляющими государственный санитарно-эпидемиологический надзор, анализируются следующие материалы за период не менее 3 последних лет: государственная статистическая отчетность предприятий и организаций, а также иных официальных данных о составе и объемах сточных вод, поступающих в источники водоснабжения выше места водозабора в пределах их водосборной территории, в том числе других регионов и государств, на основании межрегиональных и межгосударственных соглашений;"

В пункт 2.2.3 приложения 1 внести уточнение о минимальном количестве исследуемых проб воды:

"для подземных источников – 4 пробы в год, отбираемых в каждый сезон: для источников с трансграничным и межрегиональным питанием – 6 проб в год: отбираемых в период паводка – 3 (апрель–июнь) ежемесячно и в другие сезоны по одной – 3;

для поверхностных источников – 12 проб в год, отбираемых в каждый месяц, для источников с трансграничным и межрегиональным питанием – 16 проб в год: отбираемых в период паводка (апрель–июнь) – 8 проб (2 пробы в месяц) и в другие месяцы по одной – 8 проб."

Подземные воды имеют столь же важное значение в обеспечении качества и безопасности водоемников, так как, во-первых, сами являются таковыми, а во-вторых, имеют очень часто тесную гидравлическую связь с поверхностными водоемниками. Поэтому в нормативные

документы, определяющие порядок их использования для питьевых нужд, в частности в Санитарные правила СП 2.1.5.1059-01 "Гигиенические требования к охране подземных вод от загрязнения" следует внести дополнения, позволяющие повысить результативность их реализации на территориях с трансграничными водными объектами. Для этого в раздел "Общие положения" надо внести следующие дополнения:

"2.5. Требования по охране подземных вод, включаемые в государственные стандарты, международные и межрегиональные соглашения по вопросам охраны и использования подземных вод с трансграничным и межрегиональным использованием и другие акты федеральных органов исполнительной власти, не должны противоречить положениям настоящих Санитарных правил и норм."

В раздел 3. "Требования к санитарной охране подземных вод" в пункт 3.2 "Мероприятия по защите подземных вод от загрязнения при различных видах хозяйственной деятельности должны обеспечить:" добавить: "информирование о чрезвычайных ситуациях, повлекших загрязнение подземных вод или создавших угрозу их загрязнения."

В разделе 5 "Требования к организации контроля за охраной подземных вод" в пункте 5.6 указано: "Периодичность производственного контроля должна обеспечивать достоверную информацию, позволяющую предотвратить опасность загрязнения, но не реже 1 раза в месяц". Добавить: "На водных объектах с трансграничным, межрегиональным формированием подземного стока периодичность контроля определяется межгосударственными соглашениями в зависимости от степени защищенности подземных вод от загрязнения."

В раздел включить отдельно пункт 5.10 следующего содержания: "5.10. На водных объектах с трансграничным, межрегиональным формированием подземного стока программа производственного контроля составляется с учетом межгосударственных и межрегиональных соглашений об охране водных ресурсов."

Литература

1. Договор о добрососедстве, дружбе и сотрудничестве между Российской Федерацией и Китайской Народной Республикой – Москва, 16 июля 2001 года – ратифицирован Российской Федерацией – ФЗ от 25.01.2002 № 9-ФЗ. – М., 2002.

2. Концепция межрегионального и приграничного сотрудничества государств – участников Содружества Независимых Государств (утв. Решением Совета глав правительств СНГ о Концепции межрегионального и приграничного сотрудничества государств – участников Содружества Независимых Государств от 15 сентября 2004 г.). – М., 2004.
3. О международной деятельности Роспотребнадзора со странами СНГ – протокол заседания Коллегии Роспотребнадзора от 18.01.2008. – М., 2008.
4. Основы пограничной политики Российской Федерации, утв. Указом Президента Российской Федерации от 5 октября 1996 г. // Российская газета. – 1996. – 7 октября. – № 213.
5. План действий по реализации положений договора о добрососедстве, дружбе и сотрудничестве между Российской Федерацией и Китайской Народной Республикой (2005–2008 годы). – М., 2008.
6. Постановление Правительства Российской Федерации от 7 мая 1997 г. № 555 "Об утверждении Соглашения между Правительством Российской Федерации и Правительством Китайской Народной Республики о сотрудничестве в области охраны и рационального использования трансграничных вод". – М, 1997.
7. Постановление Совета Федерации Федерального собрания Российской Федерации от 8 июня 2005 г. № 183-СФ "О некоторых проблемах реализации концепции приграничного сотрудничества в Российской Федерации". – М., 2005.
8. Санитарные правила и нормы. Гигиенические требования к охране поверхностных вод. СанПиН 2.1.4.980-00. – М., 2000.
9. Санитарные правила и нормы. Зоны санитарной охраны источников водоснабжения и водопроводов питьевого назначения. СанПиН 2.1.4.1110-02. – М., 2002.
10. Санитарные правила и нормы. Питьевая вода. Гигиенические требования к качеству воды централизованных систем питьевого водоснабжения. Контроль качества. СанПиН 2.1.4.1074-01. – М., 2001.
11. Указ Президента Российской Федерации от 10 января 2000 г. № 24 "О Концепции национальной безопасности Российской Федерации" // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2000. – № 2. – Ст. 170.
12. Щербаков А. С. "Пограничная безопасность как составляющая национальной безопасности Российской Федерации", Правовое обеспечение пограничной безопасности России: Материалы межведомственной науч.-практ. конф. – М., 2001. – С. 15–16.

Поступила 15.07.10

© А. Е. ЗАПОЛЬНЫЙ, А. В. БЕЛОГУБ, 2012

УДК 614.72:665.6

А. Е. Запольный¹, А. В. Белогуб²

НОВЫЙ ПОДХОД К НОРМИРОВАНИЮ ВЫБРОСОВ УГЛЕВОДОРОДОВ ОТ ТЕХНОЛОГИЧЕСКИХ ОПЕРАЦИЙ С СЕПАРИРОВАННОЙ НЕФТЬЮ

¹ООО «Экопроект-М»; ²ООО «Экоплюс», Казань

В связи с исключением из гигиенических нормативов ориентировочных безопасных уровней воздействия (ОБУВ) для углеводородов C₁–C₅ и C₆–C₁₀ предлагается нормировать выбросы загрязняющих веществ от технологических операций с нефтью, используя имеющиеся гигиенические нормативы для бензина нефтяного, сольвент-нафты, уайт-спирита, керосина и углеводородов C₁₂–C₁₉ на основании фракционного анализа нефти по ГОСТ 2177–99.

Ключевые слова: нормирование, выбросы, нефтепродукты, бензин нефтяной, керосин, сольвент-нафта, уайт-спирит, фракционный анализ

A. E. Zapolnyi¹, A. V. Belogub² – A NEW APPROACH TO REGULATING HYDROCARBON EMISSIONS FROM MANUFACTURING OPERATIONS WITH SEPARATED OIL

¹ООО "Ecoproject-M", Kazan ; ²ООО "Ecoplus", Kazan